

УДК 821.512.162

ЖАНРОВАЯ ОСОБЕННОСТЬ НАРОДНЫХ ПОГОВОРОК

Алиева Э.

*Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье рассматриваются пословицы и поговорки, приводятся признаки их разграничивающие, рассматривается жанровое своеобразие народных поговорок.

Ключевые слова: поговорка, пословица, жанр, фольклор

Постановка проблемы. В качестве одного из надежнейших источников, подтверждающих своеобразную особенность народных поговорок с точки зрения жанра, большое значение имеют «эмсал» (на арабском имеет одинаковые корни со словом «поговорка»). Самым характерным примером подобного типа эмсалов может быть показан «Меджмуаул-эмсали-Магомедали», изданный под названием «Огузнаме». Этот незаменимый источник, выявленный в свое время в библиотеке факультета востоковедения Ленинградского (нынешнего Санкт-Петербургского – Э.А.) Государственного Университета доктором филологических наук, профессором Саметом Ализаде, отражает в себе около двух тысяч пословиц и народных поговорок.

Данная книга, изданная покойным ученым-языковедом под названием «Огузнаме», может считаться и оцениваться как первая инициатива с точки зрения своеобразного характера народных поговорок, как образных выражений.

Будучи образным выражением, народные поговорки исторически представлялись как отдельные термины и понятия, что не создавало возможности для установления их индивидуальной специфики как жанра, эти ценные жемчужины фольклора собирались и издавались параллельно и наравне с пословицами, являющимися другими видами образного выражения, в форме «сава» (сав), «поговорки», «поговорок», «дарбимасал», «зарбимасал», «зарб-масал».

Подобный подход, естественно, не позволял изучать и исследовать народные поговорки, как отдельный жанр.

Причины представления пословиц и народных поговорок вместе в образных выражениях под названием «сав», начиная с отдельных памятников письменности, на основе богатых фактов и примеров выявляет схожие, а также отличительные особенности обоих фольклорных жанров, специфические признаки, характеризующие паремиологические единицы.

Такие памятники раннего средневековья, как «Кюль тигин» (южная сторона, строка 5, 6), «Бильгя хаган» (восточная сторона, строка 1), «Тонюкук» (строка 12, 30, 36), «Ирк-битик» («Фалнаме») (строка 12), в том числе серия «Огузнаме», рассказывающая о жизни и быте, истории битв и борьбы тюркских народов и объединений племен, привлечены к исследованию в качестве источников, создающих наглядное представление о фольклоре и этнографии тюркской этнической культурной системы, образные выражения, имеющие свое место в этом богатом наследии в свя-

зи с различными обстоятельствами и ситуациями, были проанализированы и истолкованы на основе вышеназванных источников, как надежные первоисточники.

Частота использования понятия сав в последующих памятниках, его лексические и семантические особенности, смысловые оттенки были рассмотрены со ссылкой на величественный эпос «Китаби – Деде Горгуд», являющийся главной книгой огузских тюрков, было выявлено, что встречающиеся в отдельных разделах эпоса слова «савган» и «савсын» имеют совершенно различные лексические смыслы и содержания. Наряду с этим, в результате исследований, проведенных над многочисленными образными выражениями, данными в «Предисловии» эпоса, на конкретных примерах было установлена схожесть большей части этих образцов именно с формой и моделью (структурой) народных поговорок, а также отражение в них в большинстве случаев всех характерных моментов и преимуществ жанра.

С точки зрения обработки паремиологических образцов в прозе и в стихах, эпос может считаться одним из незаменимых источников. К примеру, неправильно представлять характерное образное выражение «Сын является продолжателем отца, он свет его очей» в «Предисловии» эпоса, как обычное выражение, замкнутую модель речи, несущую определенные сведения и информацию. Этот текст привлекает внимание как образец, основанный на определенной рифму и ритм, гармонию и деление. Известно, что многие образцы устной народной литературы обладают особенностью играть роль основной базы и источника и для других жанров. Такие внутржанровые переходы активно участвуют в формировании народных поговорок. Так как закономерности перехода от пословиц к народным поговоркам, от народных поговорок к пословицам в достаточной степени обоснованы во многих исследованиях и изучениях, нет нужды останавливаться на данном вопросе подробно.

Анализ и исследования самых характерных образцов других фольклорных источников, переходящих к народным поговоркам, подробно открывает образные выражения, переходящие из анекдотов, преданий, ашугских стихов, в том числе эпосов в народные поговорки полностью, а иногда с исключением отдельных сторон и компонентов.

Эквивалент подобного типа народных поговорок рассматривается в примере других тюркских географических ареалов, проявление чисто территориальных и региональных незначительных различий только в отдельных образцах слов и выражений, еще раз подтверждает, что духовно-моральная близость родственных с точки зрения корня и происхождения народов становится более выраженным благодаря таким фактам. К примеру, паремиологическая единица «Из дождя да в ливень» (Из огня да в полымя), широко распространенная в азербайджанской устной народной литературе, в гагаузском фольклоре употребляется в виде «Из дождя да в град». Это также можно увидеть в образце оборота «Лучшие груши в лесу достаются шакалам». Употребление в гагаузской словесной литературе «Лучшие яблоки достаются свиньям» может послужить наглядным примером вышеотмеченных особенностей.

Такие образцы можно увидеть на примере конкретных текстов в Керкюкско-туркменском фольклоре.

Наряду с участием народных поговорок в живом общении, речевом обмене, их пригодность для выражения своеобразного чувственно-эмоционального настроения и влияния в письменной (авторской) литературе прослеживалась в творчестве из-

вестных мастеров Азербайджанской, Восточной и мировой литературы, сформировано наглядное представление о характерных сторонах авторских оборотов, развившихся до уровня мудрых сказаний.

Народные поговорки отличаются от других образцов словесной литературы с точки зрения формы и содержания.

Как известно, под формой предусматривается основное структурное строение народных поговорок, методы их образования из шаблонов и средств, как закрытая речевая модель. К примеру, шаблон-модель «Старая баня, старое корыто» привлекает внимание с точки зрения отражения всех особенностей, свойственных народной поговорке. В этом обороте, образовавшемся путем повторения прилагательного-эпитета «старый», структура предложения также неполная, здесь отсутствует сказуемое, и восстановить его невозможно. Этот пример, отражающий с точки зрения семантического смысла неизменную, необновленную сущность чего-либо, безусловно, демонстрирует обладание совершенным содержательным планом в связи с живой речью.

Как отмечено выше, народные поговорки образуются различными способами и средствами. По этой причине, склонность их к изменчивости и «нестабильности» с точки зрения разнообразия формы вытекает из естественной закономерности. Надо особо подчеркнуть, что подавляющее большинство образцов, ставших народными поговорками в виде готовой формы-модели, наряду с собой сохраняет достоинства, являющиеся главным требованием данного жанра, что тесно связано с «восстановлением» события и истории, излагаемой в тексте.

В народных поговорках, как и в письменной литературе, форма и содержание запоминается особенностью к склонности реализовать возможности во внутреннем единстве.

Народные поговорки сгруппированы и классифицированы в следующем порядке:

1. Народные поговорки об исторических личностях.
2. Народные поговорки, возникшие в связи с религиозно-мифическими личностями.
3. Народные поговорки, возникшие при участии понятий и топонимов, связанных с религиозными сектами и содержащих названия священных мест.
4. Народные поговорки, сформированные непосредственно в связи с именами и названиями (имена людей, названия городов, гор и рек).

Отношение сказителя-информатора к рассказываемому в тексте событию и ситуации реализуется различными способами и средствами. Отношение к образному выражению в действительности осознается и воспринимается как отношение к рассказываемому событию и ситуации.

Событие и событийная основа в народных поговорках имеет большую ценность, как главное условие и компонент. Одним из заслуживающих внимания моментов является то, что сами народные поговорки связаны с соответствующим событием и ситуацией, в этом смысле необходимость отношения к основному событию и подробностям неопровержима. Это, конечно же, излагается различными способами; иногда во вспомогательных выражениях и словосочетаниях, используемых перед поговоркой, как «есть такая поговорка», «неспроста сказали наши отцы», «к слову тюрка», можно устанавливать конкретное отношение к событию, ситуациям, указывающим на событие.

В письменной литературе, в частности, художественной прозе это служит благоприятным стимулом для полного и всестороннего раскрытия и познанию образа или характера.

Выводы и перспективы. Подавляющее большинство народных поговорок содержит имена конкретных лиц, исторических личностей, названия мест и территорий, что излагается в контексте определенного события. В этом смысле, безусловное название паремиологических единиц, связанных с именами лиц, народными поговорками, не вызывает споров. Например, образное выражение «И Али дурак, и Вали дурак», при использовании в конкретных условиях и ситуации, выражает точное содержание и адрес. Конечно же, это образное выражение можно встретить в некоторых территориях и географических пространствах в полной форме. Полностью данное образное выражение звучит так: «И Али дурак, и Вали дурак, и ни одного умного».

Конечно же, здесь показатель имени условный, условное имя в определенной ситуации приобретает конкретность, дает возможность внести точность в описываемое в тексте событие.

Литература

1. Гаврин Г.С. К вопросу об отличии пословицы от поговорки / Г. С. Гаврин // Уч. зап. Пермского педин-та. – Пермь, 1958. – с. 23 – 46.
2. Даль В. И. Напутное / В. И. Даль // Пословицы русского народа. – М., 1957. – с. 6 – 31.
3. Морозова Л. А. Пословицы и поговорки / Л. А. Морозова // Вестник МГУ. – 1972. – № 2. – Серия 10. Филология. – с. 57 – 65.
4. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка / А. А. Потебня. – Харьков, 1914.
5. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки / М. А. Рыбникова. – М., 1961.
6. Снегирев И.М. Русские пословицы и притчи / И. М. Снегирев. – М., 1995.
7. Штокмар М. Стихотворная форма русских пословиц, поговорок, загадок и прибауток / М. Штокмар // Звезда Востока. – 1965. – № 11. – с. 149-163.
8. <http://pogovorki.net/>

Алієва Е. Жанрова особливості народних приказок / Е. Алієва // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 223-226.

У статті розглядаються прислів'я та приказки, наводяться ознаки їх розмежовують, розглядається жанрова своєрідність народних приказок

Ключові слова: приказка, прислів'я, жанр, фольклор

Aliyeva E. Genre features of the proverbs / E. Aliyeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 223-226.

Proverbs are bordered by the proverbial sayings and they are often confused. Proverbs, sayings a complete thought expressed in a sentence. Proverb is figurative, expressive in its form an element of judgement. Being a carrier of voice expression, saying should be accounted for as a metaphor for suspension or suspension compared.

Key words: Proverbs, proverbial sayings, genre, folklore

Поступила в редакцію 03.09.2012 г